

Доклад Олега Березина
на круглом столе Комитета Культуры РФ на тему
«О законодательных предложениях по установлению доли показа
национальных фильмов»

21.12.2012

Добрый день.

Мной было запланировано выступление минут на двадцать, я его сократил до десяти, а теперь до пятиминутного.

Я бы хотел сказать вот о чем. Не буду приводить сейчас цифры, мы достаточно много такого рода информации публикуем: есть в рабочих материалах некоторая статистика, нами подготовленная, есть и большая исследовательская работа «Кинематография Российской Федерации, 2012 год», которую можно скачать на сайте нашей компании бесплатно.

Речь пойдёт о другом. Я бы хотел обратить ваше внимание на более глобальные проблемы, которые происходят в области кино, кинопросмотра, чтобы принимать те или иные решения, учитывая данные тенденции.

Все мы помним, что еще в конце 1980-х годов кинотеатр был действительно единственным способом просмотра фильма. Сегодня все мы знаем, что таких возможностей становится очень много. Мы можем смотреть фильм в кинотеатре; дома – на экране телевизора, монитора; в – на каком-либо гаджете и так далее. Каждый из нас, вероятно, способен вспомнить, что, как и сколько раз за последний месяц он посмотрел в кинотеатре, по телевизору или на ином электронном устройстве. Всё это нужно учитывать.

Сегодня, когда мы говорим о том, что зритель не любит российское кино, это не вполне соответствует действительности.

Я приведу два интересных примера. Вот вышел фильм «Высоцкий. Спасибо, что живой». При маркетинговой мощи Первого канала он собрал очень большую аудиторию в кинотеатрах: более четырёх миллионов зрителей посмотрели фильм в течение месяца. А один показ по телевидению (25 января с утренним повтором) собрал у экранов восемь миллионов человек. То есть в два раза больше.

Или взять другой фильм – «Елена» (спродюсированный присутствующим здесь Александром Роднянским). Он имел довольно широкий для камерного фильма прокат и собрал сто тысяч зрителей в кинотеатрах. Сто тысяч! А при демонстрации на канале «Россия» – пять миллионов. Вот вам и вся разница. То есть зритель любит смотреть российское кино, вопрос только в том, каким способом. Вот я и говорю, что нельзя исключительно по рынку кинотеатров судить о том, успешна российская кинематография или нет. На данном рынке тоже существует глобальная тенденция, и сегодня статистика это подтверждает, что для какой-нибудь крупной киностудии доход от показа фильма в кинотеатрах составляет 25–30 %; остальное – прибыль от дисков... но, к сожалению, не в нашей стране, потому что этот рынок убит видеопиратством,

телевидением, новыми видеосервисами и так далее.

Сегодня кинотеатр – даже для продюсера, даже для киностудии – не является основным рынком сбыта. Ну, за исключением нашей страны, потому что у нас, увы, не развит рынок DVD.

Но что при этом происходит с кинотеатрами? Приведу такой пример. За два последних года средняя посещаемость на один кинозал снизилась на 20%! Безусловно, существуют более успешные кинотеатры, у которых эта цифра гораздо меньше, но есть и площадки, у которых эта цифра гораздо больше! И если говорить о распространении кинотеатров, то сегодня 435 городов (а это всё города с населением до ста тысяч) имеют хотя бы один современный кинозал. Рынок территориально расширяется – благодаря частным инвесторам, благодаря кинопредпринимателям. В прошлом году, например, в семидесяти двух населённых пунктах открылись новые кинотеатры.

А теперь, говоря о будущем, заглянем в недавнее прошлое. Отрасль кинопоказа убыточна у нас с 1987 года (прошу обратить внимание: я буду оперировать термином «кинопоказ», ибо у нас есть кинопроизводство, есть кинопрокат, то есть дистрибуция фильма, а есть именно кинопоказ – непосредственно кинотеатры). Так вот, отрасль кинопоказа была убыточна. Но что примечательно: в 1958 году Верховный Совет СССР принял решение о выделении субсидий Госбанка Советам местных депутатов на строительство кинотеатров в малых городах. И этим же постановлением снижался налог для подобных кинотеатров – с 55% до 10%. То есть командно-административная система стимулировала строительство кинотеатров в малых городах. За 15 лет существования современной российской власти не принято ни на законодательном, ни на исполнительном уровнях ни одного решения, направленного на поддержку кинопоказа. Мы много говорим о кинопроизводстве, о фестивалях, о продвижении российских фильмов... и ничего – о поддержке кинотеатров.

Это неудивительно, потому что как-то так сложилось, что кинотеатрами должно заниматься Министерство культуры. Однако напомним, что в 1988 году в структуре Госкино управление кинофикации было упразднено, то есть уже тогда Министерство культуры не отвечало за рынок кинопоказа. Да и сейчас в уложениях Министерства культуры нет такого обязательства, пункта о том, что оно отвечает за кинопоказ. Речь идёт скорее о средствах массовой информации, о массовых коммуникациях, таких как пресса, телевидение или радио.

Получается, что кинотеатры должны быть в ведении Министерства связи и массовых коммуникаций. Кстати сказать, в законе «О культуре» слово «кинотеатр» встречается всего один раз – в перечне учреждений, куда должен быть обеспечен льготный доступ социально незащищённых граждан.

По моему убеждению, сегодня кинотеатры не являются учреждениями культуры, они скорее – форма досуга, развлечение. Воспитанием же молодого поколения должны заниматься семья, общество, а вовсе не кинотеатры. Вы же не требуете от «американских горок» нравственного урока для тех, кто на них катается. Задача кинотеатра – организация досуга, и самое важное сегодня – так сказать, утилизация свободного времени подростков, вытаскивание их из паутины Интернета, которая грозит порой роковыми последствиями, вплоть до суицидальных.

И поэтому я считаю, что лучше пусть дети смотрят какую-нибудь очередную «Техасскую резню бензопилой», чем сидят на наркотиках. Вот это, мне кажется, очень важно. Повторю: задача кинотеатра – прежде всего организация досуга, а не дело воспитания. Умное кино давно уже смотрят дома, на дисках, по телевидению, через сервисы видео по запросу, которые

стремительно развиваются. Умное кино смотрят в специализированных кинотеатрах (их множество, даже в Москве: «Художественный», «Пионер», «35 миллиметров» и так далее). Да и во многих коммерческих кинотеатрах есть залы, которые также предлагают зрителю высокохудожественные фильмы.

Так что сегодня рассуждать о том, какое кино «правильное», а какое «неправильное», по существу неверно, ибо если у фильма есть прокатное удостоверение, то оно уже по определению «правильное». Если же говорить о квотировании, то позволю себе высказать два замечания. Кто выиграет от этого квотирования? Если предположить, что выиграет Хлебников, Прошкин или Сокуров, то это совсем не так. Выиграют другие российские фильмы – «Яйца судьбы», «Беременные» и тому подобные. У нас таких фильмов, к сожалению, тоже много. Они российские, вот они и выиграют.

При ограничении выбора зритель предпочтёт Интернет, это очевидно, потому что когда он придёт в кинотеатр и увидит там российский фильм, то неизбежно подумает: не является ли это обязательной программой для кинотеатра и не навязывают ли мне это кино? Ибо зритель знает, что если кинотеатр показывает данный фильм, то это рекомендательный сервис – значит, есть смысл посмотреть. Но в следующий раз он задумается, нужно ли вообще идти на такой отечественный фильм.

Поэтому вместо запретов, вместо ограничений, вместо каких-то распорядительных мер, по моему убеждению, нужны меры стимулирования кинопоказа, стимулирования и поддержки российских кинотеатров. И только тогда, когда будут спрос и стимулирование этого спроса, будут и предложения. Если появятся хорошие фильмы, повысится и посещаемость, эти процессы станут более осмысленными и так далее. Тут целый комплекс сложных проблем, включая воспитательные, но об этом, полагаю, расскажут другие.

Благодарю за внимание.